

Юбилляр

Век. Москва. — 1999 —
16 марта. — с. 6

Завтра (и еще четыре вечера подряд) он покажет Москве свое новое шоу «Фотограф сновидений». 19 марта ему стукнет 50 лет. Поводов для тет-а-тета с Валерием Леонтьевым более чем.

Для меня и, как выяснилось, для многих зрителей Леонтьев — белая ворона в шоу-бизнесе. Не только потому, что одноименная песня в его исполнении не стирается из памяти. С самого своего старта и по сегодняшний звездный день и час Леонтьев не успокаивается, остается непохожим ни на кого — первопроходцем.

Что тебе снится, Бакс?

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

Он

всегда делал То, Что Нельзя. Не повиновался худсоветам и музредакторам в советское время, не тиражировал песни в клипах, не вписывался в кем-то определенный формат. Тем и интересен.

«Вечерка» поздравляет Валерия Леонтьева с днем рождения и, не краснея, расписывается в симпатии к популярному артисту. Который, помимо вокального таланта, обладает еще одним (редчайшим в шоу-бизнесе) даром — умением быть мудрым собеседником. За то и любим (с удивлением на любом слоге).

— Валерий, хотите вы этого или нет, вы уже попали в эстрадные мэтры. А у мэтров принято: во-первых, устраивать хэппенинги имени себя — большие сборные концерты, когда вы — король, а другие звезды вас воспевают. И еще мэтры представляют новые имена. Кого вы бы представили?

— Вот видите, мне пришлось задуматься. (Пауза.) Я все еще думаю. А чтобы представлять нового артиста, нужно чтобы фамилия соскочила с языка. Не соскакивает, к сожалению.

А тусовок имени себя почему не устраиваю? Я стесняюсь, честно говоря: мне неловко просить, чтобы кто-то из известных, пусть и друзей, пришел, участвовал в чествовании. Кроме того, не чувствую я себя, слава богу, ни мэтром, ни монстром каким-то. (Меня недавно в Останкино в интервью обозвали монстром.)

Я — рабочий человек. Такое ощущение, что все ждут юбилея какого-то, чтобы на сцене висела сколоченная из досок и опутанная венками цифра «50», чтобы пришли все, кому не лень, к подножию с цветами. Вывести меня под трясущиеся руки, посадить в кресло, петь и плясать вокруг? А я тогда что буду делать? Сползать с этого трона, похрипывать и ронять слезы счастья?! Не дожидетесь! Я даже выбросил из программы попури из старых песен. Потому что думаю о том, кто я сегодня и кем я буду завтра, и не строю планов — как бы прокатиться на старом багаже.

— По вашему поведению и на сцене, и вне ее складывается впечатление, что вас все не устраивает в нашей тусовке, в шоу-бизнесе. Клипов не снимаете, к свет-

Человек в возрасте без

57 65 70 18 20 25 33 40 48 50 57 65 70 80 88 90 100 9 8 1 2 0 1 5 0 33 40 48 50 57 65 70 75 80 85

В мире, где другие выбирают проторенные дорожки, где давно уже определены правила игры и поделены сферы влияния, Леонтьев умудряется играть по своим правилам.

Валерий предпочитает шиповник в Валентиновке цветнику в ночном клубе

средств: свет, декорации, балет, лазерная трехмерная графика, видеоряд на экране в 18 метров, с помощью которого я намерен погрузить зрителя — не в сон, нет, не надейтесь! — в эти фантазии. Что-то я забыл? Ну, конечно, репертуар.

Я, как обычно, делаю большую глупость — выхожу на публику с песнями, которые она никогда не слышала. Нарушаю общепринятые правила шоу-бизнеса, главное из которых — «сначала раскрути, а потом выходи с песней на концертах». Я по старой привычке делаю все наоборот.

— Что на этот раз будете «раскручивать»?

— Песни Алексея Гарнизова, Руслана Горобца, Игоря Крутого. Кстати, во время этих концертов приходит альбом «Канатный плясун» — плод человеческой и творческой дружбы с Игорем, — который мы тихонечко, не спеша подготовили.

Совершенно неожиданно судьба

подарила мне встречу с композитором Владимиром Евзеровым. Он притащил мне невероятное количество песен сразу. Поззия, к которой прикоснулся композитор, — уникальна. А прикоснулся он к стихам таких поэтов, как Роберт Бернс (в переводе Маршака), Александр Блок, Иван Бунин, Марина Цветаева, Анна Ахматова... Вот на этом материале и будет построено шоу «Фотограф сновидений».

— Судя по вашим словам, все наши настоящие пииты жили не в наше время.

— Ну зачем так категорично? В новой программе у меня примерно десяток песен на стихи поэтов ушедших. К другим песням стихи сочинили ныне здравствующие поэты — мои друзья. Еще — если говорить об авторах — порадовал Раймонд Паулс, который без моих просьб прислал новую песню «Ночь темна». До этого у нас была доволь-

но длительная пауза в творческих отношениях — с 1986 года. Одним словом, репертуаром я доволен, а как это все примется зрителями — увидим завтра.

— Люди приходят на концерты за сказкой. Им хочется верить в то, что жизнь может быть так прекрасна, как, например, в песнях Валерия Леонтьева. Им хочется верить, что неземная любовь, которую вы воспеваете, существует. Какие-то людские, зрительские ассоциации, связанные с вашими песнями, ставят вас в тупик?

— В тупик? (Смеется.) Вряд ли уже какая-то ситуация в жизни, или вопрос, или подножка может поставить меня в тупик. Моя жизнь была так наполнена экстремальным и неожиданным, что теперь такие ситуации кончились. Каждый раз, когда, на взгляд человека со стороны, возникает нечто экстраординарное, я в душе усмехаюсь и ловлю себя на мысли, что со мной это уже было.

Когда я делал первые робкие шаги, почти три десятка лет тому назад, — каждое мгновение волновало, обескураживало, радовало, огорчало. Такой калейдоскоп эмоций! Первая запись на студии и — первый голодный обморок. Первые телесъемки и — первый раз выгнали оттуда. Первый раз встретился с этим человеком и — впервые в нем разочаровался. Сегодня, к сожалению, гораздо менее острые и свежие ощущения от тех же событий.

— Меня предупредили, что вы не хотите говорить о грядущем юбилее. Но не могу не полюбопытствовать, с кем и как вы собираетесь обставить свой «полтинник».

— Я, конечно, знаю, что существует такое понятие — возраст. Но пока, слава богу, с ним не встретился. Тем не менее гулять надо. К сожалению, 19 марта я буду не в состоянии отметить день рождения как полагаются. В этот вечер будет телесъемка моего нового шоу. Эфир будет 27 марта по ОРТ. Таким образом я отпраздную свой юбилей на всю «Россию» и Россию.

А 21 марта сразу после концерта мы отметим и эту работу, и день рождения настоящим гуляньем. Приглашу всех, кто делал это шоу, и друзей-артистов, с которыми у меня теплые отношения, — Иру Аллегрову, Лещенко, Винокура, Лайму, Юру Николаева, Ларису Долину. Гулять будем, я думаю, по-русски — за столами. Без всяких там фуршетов птичьих. Чтобы у каждого было свое место, тарелка, много-много вкусной еды и выпивки.

— Ну хорошо, вы не замечаете возрасты, но какие-то этапные моменты в своей жизни отмечаете? 50 лет — по-моему, как раз удобный случай оглянуться назад, оценить, что удалось, что не сложилось.

— У меня каждую весну такой этапный момент — новая программа. То что обычно она приходится на день рождения — просто совпадение. Я же не виноват, что вместе с новым творческим этапом скажут цифры — 20, 30, 50... Кстати, пятьдесят лет, на мой взгляд, — не большое достижение. Так чего мне бить в фанфары? Вот сто пятьдесят — это да, это — возраст!

Поверьте, чтобы оглянуться назад, не нужно ждать какой-то особой даты. Я в общем-то живу с оглядкой. Всегда помню о прошлом. О людях, с которыми начинал, которые помогали. О своих удачах и неудачах. Живу с этим багажом. Не копаюсь в нем, перебирая свои прошлые дни, но и не стираю их из памяти. И нет необходимости ждать, когда стукнет какая-то круглая дата, чтобы сесть с бумагой и подвести итоги.

— Мне нравится ваша команда, отношения в коллективе. Не просто рабочие отношения, а практически семейные. Как-то в интервью нашей газете вы рассказали о своем любимом ритуале после концертов пить чай с клавишницей Олей и болтать о том, что происходит в мире, в профессии, о клонировании и прочих новостях. У вас появились новые ритуалы?

— Чаепитие — это святое, мы продолжаем в том же духе. Последнее время ввели еще одну традицию. После записи в студии, часа в четыре утра, заехать в магазин, купить картошки, селедки и водки. Быстро все это приготовить у меня в Валентиновке: пожарить картошку с маслом, почистить селедочку, забросить «сочотку» и — спать.

Неудивительно, что после такого «русского завтрака» в семье утра Валерию Леонтьеву снятся цветные сны.